

Информационное поле Таджикистана сужается

Неожиданное отключение трансляции российского канала "РТР-планета" Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) на территории Таджикистана оказалось неприятным сюрпризом для жителей страны.

Председатель Комитета по телерадиовещанию и радиовещанию Таджикистана (КТР) Асадулло Рахмонов объяснил это большой задолженностью руководства ВГТРК. "Долги ВГТРК за техническое обслуживание достигли 4,8 млн. руб. и в случае их непогашения, частота, на которой выходит в эфир телеканал, может быть передана одному из местных телеканалов", - сказал он.

Позднее стало известно, что ОАО "Телерадиоком" КТР потребовало также от ВГТРК увеличить плату за использование частоты.

Владелец частной телекомпании "Сомониен" Икром Мирзоев говорит: "Действительно, ГТК принимал со спутника и осуществлял ретрансляцию в Таджикистане двух российских каналов, и за использование мощностей ВГТРК должна платить. Однако отмечу, что трансляция российских каналов давно была переведена КТР из метрового диапазона на дециметровый, где используется маломощный передатчик, всего на 30 Вт, что ухудшает качество трансляции. Неслучайно на государственных каналах отличное изображение, а на российских - видимость через "идущий густой снег". Тем не менее, они имели много зрителей. И бездействие ВГТРК я расцениваю как нарушение прав русскоязычных нацменьшинств".

Между тем и без того телеэфир Таджикистана остается достаточно бедным. Причем по причинам необъективным, ведь желающих работать в теле- и радиоэфире в стране достаточно. Но частные телекомпании не могут получить лицензию от КТР на телевидение, без чего нельзя начинать работу. В КТР накопилось около 25 подобных заявок, но его руководство находит множество причин для отказа.

Например, глава частной телекомпании "Сомониен" Икром Мирзоев лишен возможности работать в эфире из-за отказа КТР продлить лицензию, и уже 4 года ходит по судам, отстаивая свое право на работу.

Исключение делается только для государственных телестудий, число которых удвоилось за последние два года. В последние годы власти стали уделять больше внимания развитию телевидения, открыв накануне предыдущих президентских выборов новый канал "Сафина", и щедро профинансировав его. Через год был открыт детский канал, а совсем недавно начал работу четвертый канал телевидения "Джахоннамо". Однако среди населения страны эти каналы мало популярны.

"подавляющую часть эфирного времени занимают музыкальные передачи - транслируются давно прошедшие, и много раз показанные концерты эстрадных и народных исполнителей песен, танцев национальных ансамблей и отдельных танцовщиц. Даже художественные фильмы идут одни и те же, в основном, советского производства, дублированные на таджикский язык. Информационных программ мало, идут они 10-15 минут и не дают нужной информации. К тому же в последнее время появилось огромное количество рекламы ресторанов, магазинов, лекарств и других товаров", - говорит учитель истории Каюм Исхаков.

Как следствие, на крышах всех жилых домов столицы и других городов и даже в маленьких кишлаках, можно видеть множество спутниковых антенн. Все, кто может позволить себе потратить 250-300 долларов на установку такой антенны ради удовольствия иметь богатый выбор программ ТВ, давно это сделали.

У студента Акмала Иноятова денег на спутниковую антенну не было. Два года назад он обратился в небольшую частную фирму, которая всего за 25 долларов проводила кабельное ТВ. "Мы получили возможность смотреть около 40 телевизионных каналов. Это была такая радость - фильмы, новые и старые, советские и американские, музыкальные каналы, детские. Абонентская плата составляла около \$3, и это нас устраивало", - рассказывает он.

Однако радость телезрителей, которых только в Душанбе была почти половина населения, продолжалась недолго. Министерства связи обвинило фирмы в отсутствии лицензии на трансляцию программ. В Душанбе тогда существовало 5 фирм, занимающихся проведением и обслуживанием кабельного ТВ, все они были вынуждены прекратить свою деятельность.

Акмала Иноятов сокрушается: "И деньги мои пропали, и смотреть нечего. "Кабельщики" долго обещали, что решат вопрос с лицензией и возобновят работу, но так все и осталось. И кому они могли помешать? Наши чиновники совсем не думают о людях, во всем правит лишь личный интерес".

Жительница Душанбе Надежда Ковалева уже много лет не может найти себе работу, несмотря на высшее образование; на жизнь зарабатывает шитьем и продажей детских штанишек и другой мелочи. Расходов на современные технологии позволить себе не может, а с помощью дешевой комнатной антенны можно смотреть только местные каналы и "РТР-Планета". Последний был для нее единственным "окном в мир", поскольку на таджикских каналах передач на русском языке, кроме десятиминутных программ новостей, нет вообще. После отключения российского канала она готова выбросить свой старенький телевизор.

"Как можно отключать канал, когда и без того выбора никакого нет? Я ведь не одна в таком положении, большинство русскоязычных имели возможность смотреть только этот канал. А сейчас мы остались в полной информационной изоляции", - говорит она.

В работе российских телеканалов нуждаются многие жители Таджикистана. Ведь в последние годы количество часов преподавания русского языка в школах было сокращено почти в три раза, а многоязыковая среда разрушена в связи с массовым выездом русскоязычного населения. В результате таджикские трудовые мигранты выезжают в Россию, практически не владея языком страны пребывания.

"Мой сосед Парвиз просит меня почаще заходить к нему и разговаривать только на русском языке, - рассказывает житель Душанбе Виктор Пашков. - Он, вернувшись с заработков, немного научился разговаривать по-русски, но боится забыть те немногие познания до своего следующего отъезда. Раньше телевизор помогал в этом, но теперь и этого не стало".

В прошлом году в Исфаре, городе на севере Таджикистана, состоялся митинг мигрантов, требующих от властей организовать бесплатное обучение русскому языку. "Почему наши телевизионщики думают только о деньгах. А о нас кто подумает?", - говорит Ахлиддин Мусоев, молодой человек, недавно пополнивший отряд мигрантов.

Но у чиновников свой взгляд на все происходящее. Очевидно, они надеются заставить телезрителей потреблять только тот продукт, который они способны создать.